

Политико-правовая доктрина: вопросы методологии

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу методологических особенностей познания в науках фундаментальной юриспруденции, раскрытых на материале истории политических и правовых учений. В работе рассматриваются два взаимодополняющих подхода: генетический (исторический) и систематический (философский). В рамках сравнительного анализа демонстрируется, что первый подход предполагает реконструкцию связи теоретических положений с конкретно-историческим контекстом их возникновения (учитываются социальные, экономические, политические и культурные детерминанты эпохи). Второй подход нацелен на выявление имманентной логики и ценности идей вне прямой зависимости от условий их генезиса. На примере анализа учений мыслителей различных эпох иллюстрируется ограниченность исключительного применения любого из методов. Исторический анализ, выявляя происхождение доктрин, не объясняет полностью их логическую структуру и универсальное значение, тогда как философский подход, используемый в отрыве от исторического контекста, рискует утратить связь с социальной практикой. Автор приходит к выводу о равном значении этих способов познания в области политико-правовой мысли.

Ключевые слова: юридическая наука, фундаментальная юриспруденция, история политических и правовых учений, политико-правовая доктрина, методология

Елизавета Александровна ФРОЛОВА,
заведующий кафедрой
теории государства
и права и политологии
юридического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор
theory.law.msu@gmail.com
119991, ГСП-1, Россия,
г. Москва, Ленинские горы,
д. 1, стр. 13

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.057-064

Elizabeth A. FROLOVA,

*Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science Faculty
of Law, Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law),*

theory.law.msu@gmail.com

1/13, Leninskie gory, Moscow, GSP-1, Russia, 119991

Political and Legal Doctrine: Methodology Issues

Abstract. *This article is devoted to the analysis of methodological features of cognition in the sciences of fundamental jurisprudence, revealed on the basis of the history of political and legal doctrines. The paper considers two complementary approaches: genetic (historical) and systematic (philosophical). The comparative analysis demonstrates that the first approach involves reconstructing the relationship of theoretical propositions with the specific historical context of their origin, taking into account the social, economic, political and cultural determinants of the era. The second approach is aimed at identifying the inherent logic and value of ideas, regardless of the conditions of their genesis. The analysis of the teachings of thinkers from different eras illustrates the limitations of the exclusive use of any of the methods. Historical analysis, revealing the origin of doctrines, does not fully explain their logical structure and universal significance, whereas a philosophical approach used in isolation from the historical context risks losing its connection with social practice. The author comes to the conclusion that these methods of cognition are equally important in the field of political and legal thought.*

Keywords: *legal science, fundamental jurisprudence, methodology, history of political and legal doctrines, political-right doctrine, methodology*

На протяжении всей истории развития человечества дисциплинам, ответственным за формирование юридического мировоззрения, отводилась особая роль. Проблемы осмысления права и государства, природы власти и гражданина, соотношения человека и общества, права, морали и политики неизменно находились в центре интеллектуальных дискуссий, оказывая решающее влияние на государственное управление. Правовые парадигмы различны. Софисты и Сократ, Платон и Аристотель, стоики и эпикурейцы, Марсилиус Падуанский и Фома Аквинский, Мор и Кампанелла, Гроций и Спиноза, Гоббс и Локк, Руссо и Вольтер, Кант и Гегель, Карамзин и Сперанский, Штаммлер и Новгородцев, Блан и Бланки, Маркс и Лассаль, Ленин и Плеханов — дали примеры глубоких теоретических конструкций в области политико-правовых исследований.

Системообразующим понятием для науки истории политических и правовых учений выступает доктрина (учение, концепция, теория), объединяющая в себе философско-методологическую основу, содержательную и программную части. Данные структурные элементы находятся в тесной связи, позволяющей каждый идеологический политико-правовой опыт оценивать с точки зрения логики, фактической обоснованности и аргументированности выводов.

Необходимо заметить, что в науках фундаментальной юриспруденции сочетаются различные способы познания государства и права. Известно, что умозрение и опыт представляют собой не столько взаимоисключающие, сколько взаимодополняющие методологические подходы в процессе познания истины. Если умозрительное познание исходит от имманентных требований разума, то эмпирическое (опытное) познание основывается на данных, получаемых от социальных явлений. Высшая форма их синтеза достигается редукцией исследуемого материала к системе общих рациональных принципов. Такая полнота познания сложно доступна и представляется, как писал Б. Н. Чичерин, скорее, «завершением науки»; в действительности, в последовательном движении мысли преобладает то одна точка зрения, то другая, и этим обозначаются различные периоды развития науки¹.

В историко-теоретических науках можно выделить два основных способа исследования: генетический и систематический. Проиллюстрируем эти приемы на примере истории политических и правовых учений. **Генетическое** (историческое) изучение политико-правовых доктрин предполагает установление связи теоретических положений с условиями времени (где, когда, почему появилась данная теория, учитываются реальные обстоятельства места и времени). **Систематическое** (философское) изучение политико-правовых доктрин оценивает идеи в их внутреннем значении, независимо от условий их исторического происхождения.

Учение о методе — центральная тема кантианской философии: в ней в отвлеченной форме узаконивается вся область нормативных понятий. Эта абстрактность — бич кантианской методологии, однако философское признание нормативного рассмотрения имеет большое значение для юриспруденции. Во многом благодаря философии Канта и его последователей систематический подход признается самостоятельным способом исследования правового феномена².

В исторических обзорах развитие идей рассматривается в контексте определенного времени и места, что, вне всякого сомнения, означает серьезный успех в деле научного объяснения. Генетическое изучение идей, основу которого образует представление об общей связи исторических явлений в их закономерном развитии — общепризнанный подход изучения политико-правовых явлений³. Вместе с тем, когда мы задаемся вопросом об оценке и усовершенствовании социальных институтов, исторический подход нельзя признать достаточным. Причем речь идет не об оценке характера дошедших до нас сведений (отсутствие или неполнота исторических данных, неясная природа их источников, невозможность произвести оценку настроения народных масс), а о приемах исследования: объяснение идей, которое мы получаем историческим путем, не может считаться достоверным и полным.

¹ См.: Чичерин Б. Н. История политических учений. Т. 1 / Подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И. И. Евлампиева. СПб., 2006. С. 32 и след.

² См.: Виндельбанд В. Нормы и законы природы / В. Виндельбанд. Прелюдии. М., 2011. С. 219 и след.

³ См.: Корнев А. В. Принцип историзма и его методологическое значение // История государства и права. 2023. № 8. С. 47—56.

Изучение политико-правовых доктрин с помощью лишь одного способа — генетического — методологическая ошибка. Одновременно с исторической задачей должны ставиться вопросы системы, догмы, критики, что не является предметом истории⁴. Применение генетического подхода позволяет раскрыть и проанализировать установленную область эмпирического функционирования аксиом, при этом решение данной задачи неизменно требует опоры на нормативное содержание самих аксиом. Количественные и темпоральные параметры оказываются недостаточными основаниями для того, чтобы признать за этими аксиомами какой-либо абсолютный приоритет в сравнении с иными продуктами работы психологического механизма. Исторические изыскания, в свою очередь, исходят из уже сформировавшейся системы нормального сознания⁵.

Помимо этого, методологическая ограниченность исторического подхода, как показал Р. Ю. Виппер, заключается в склонности к поверхностной корреляции идей и событий. Вместо выявления системных оснований исследователи нередко ограничиваются констатацией ближайших поводов и аллюзий, ошибочно полагая, что на этом задача исторического анализа исчерпана, тогда как в действительности она лишь начинается. «Дело в том, — писал он, — что, подыскивая подкладку политических систем и идей той или другой эпохи, стараясь определить ближайший предмет, под впечатлением которого возникла та или другая сторона учения, т.е. сводя некоторым образом политическую систему к сумме намеков на явления современности, историк исполняет только часть своей задачи»⁶.

Следовательно, идентификация непосредственных стимулов к возникновению политико-правовой теории не тождественна объяснению закономерностей ее генезиса в общем контексте развития идей. Так, теория общественного договора лежит в основании всей философии права Нового времени. На концептуальном уровне ее разработал Гуго Гроций в работе «Три книги о праве войны и мира» (1625). В это время она воспринималась как реакция на господствующую (феодалную) теорию богоустановленности власти, в силу чего книга Гроция была внесена в Индекс запрещенных книг. По своей глубине и значимости эта теория стоит рядом с теоретическими рассуждениями о методе Р. Декарта (1637).

Теория общественного договора получила свое развитие в сочинениях Т. Гоббса («Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», 1651) и Дж. Локка («Два трактата о правлении», 1689), выступила основой социальной философии в трактате Руссо «Об общественном договоре» (1762). В XVIII в. возник спор по вопросу: общественный договор — это исторический факт или теоретическая гипотеза, позволяющая из одного принципа вывести юридические следствия. Понятию общественного договора можно придавать разное

⁴ См.: Корнеев А. В. Методологический потенциал истории политических и правовых учений // *Lex russica*. 2022. № 7. С. 64—73.

⁵ См.: Виндельбанд В. Критический или генетический метод? // В. Виндельбанд. Прелюдии. М., 2011. С. 261.

⁶ Виппер Р. Ю. Политические теории во Франции в эпоху религиозных войн // *Журнал Мин. нар. просв.* 1896, авг. С. 279. Цит. по: Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М., 1901. С. 5.

значение, вводить его как в систему идеальных конструкций права, так и в состав социологических учений об обществе. Для материалиста в этом вопросе важно показать то, что приводит людей к необходимости заключения общественного договора (материальные нужды и потребности, их распределение между членами общества), для идеалиста — те следствия, которые вытекают из общественно-договорного, в них он видит обоснование прав и свобод человека и гражданина.

Историческое познание идей имеет свои пределы. Задача исследователя заключается не в интерпретации всех нюансов индивидуальной мысли, а в контекстуальном рассмотрении теории через ее соотнесение с внешними событиями, через интеграцию знания в логику закономерного исторического процесса. Для историка первостепенное значение имеет тот общий интеллектуальный фон, тот общий субстрат, в рамках которого он рассматривает эволюцию концепций. Его усилия направлены на реконструкцию социального генезиса и общественного воздействия доктрин, а также на оценку роли мыслителя в социуме.

Справедливо замечание П. И. Новгородцева о том, что историк «более объясняет действительность при помощи идей, чем идеи при помощи действительности». Доктрина для историка выступает лишь одним из множества источников для реконструкции прошлого, тогда как в фокусе его внимания находятся реальные условия жизни, доминирующие тенденции эпохи и унаследование традиции⁷. Подобный методологический подход неизбежно сводит теорию до уровня современной ей эпохи, оставляя за рамками исследования ее глубокое абстрактное содержание. Трудность задачи историка не означает ее невыполнимости, речь идет об установлении известных границ исторического объяснения теорий. Правило исторического подхода применительно к политико-правовым концепциям состоит в том, чтобы при их анализе факты исторической действительности не рассматривать в качестве исчерпывающих мотивов и не стараться сводить все многообразие идеи к конкретным поводам ее создания.

Следует помнить, что политико-правовая теория представляет собой теоретическую абстракцию, являющуюся сложным синтезом целого комплекса разнородных факторов: социокультурных традиций, интересов доминирующих социальных сил и групп, особенностей государственного устройства, а также актуальных культурных и социально-экономических запросов. Вследствие этого логический объем доктрины как системы абстрактных понятий существенно превосходит по своему масштабу те непосредственные исторические обстоятельства, которые послужили импульсом для ее формирования. Генезис политической доктрины — это сложный и нелинейный процесс: лишь пройдя через этап интенсивных интеллектуальных поисков концептуальных коллизий и продолжительных дискуссий, теория обретает свои завершенные формулировки, что наглядно демонстрируют такие примеры, как теории естественного права, общественного договора, разделения властей и др.

В истории политико-правовой мысли происходит естественный отбор доктрин: интеллектуальное наследие предыдущих эпох далеко не всегда оказывается релевантным для актуальных социально-политических условий современности. Сила абстракции, глубина мысли и широта политического опыта образуют

⁷ См.: Новгородцев П. И. Указ. соч. С. 8—9.

в совокупности те условия, которые возвышают те или иные теоретические конструкции, придавая им силу классических образцов (парадигм, моделей, типов). Политико-правовая доктрина — продукт свободного духовного творчества, который нельзя объяснять только причинно-следственными установками. По оценкам С. Н. Трубецкого, «гений не объясняется без исторических условий, среди которых он действует и развивается, но вся особенность его состоит именно в том, что он не объясняется *из* них одних»⁸.

Познание сущности политико-правовой идеи предполагает систематический, или философский, подход к исследованию. В противоположность историческому подходу, ориентированному на разложение системы на составные структурные элементы, философский подход акцентирует внимание на систематическом исследовании доктрины с целью формирования ее комплексного целостного восприятия. Философский анализ представляет собой всестороннее изучение, где каждая структурная единица доктрины объясняется через призму целого (системного рассмотрения доктрины) и иных частей доктрины.

Философское изучение идей предполагает их критическую оценку. Сводя взгляды мыслителя в определенную систему, мы производим ее оценку, т.е. проверяем ее логические свойства. Наряду с критической оценкой философское исследование предполагает и догматический интерес. Каждое учение представляет собой не только отражение конкретно-исторических условий своего времени, но и некоторое утверждение, подлежащее усвоению независимо от своих исторических корней и связей. Логический объем доктрины всегда шире тех непосредственных реальных поводов, которыми она вызывается к жизни⁹, что дает возможность обсуждать теорию вне исторического контекста и раскрывать ее значение для правового сознания более поздних времен. Так, в учении Канта политико-правовая программа обладает весьма умеренным характером, но понятия его философии, прежде всего категорического императива, имеют системообразующее значение для всей последующей философии права.

Классический образец философского анализа политических доктрин в русской политико-правовой мысли — пятитомник «История политических учений» Б. Н. Чичерина. Русский историк права, философ права и государствовед замечал: «Изучая науку, я постепенно приобрел и большее уважение к явлениям прошедшего; я научился видеть в них не преходящие моменты развития, а выражение вечных истин, присущих человеческому разуму. <...> Я старался свести к некоторым общим, простым и ясным началам совокупность явлений человеческой истории, философии и права и на этом основании вывести общий закон развития человечества»¹⁰.

При изложении проблем Б. Н. Чичерин, нередко подвергавшийся критике за отрыв политических теорий от их пространственно-временного контекста, преследовал особенную задачу. На это обратил внимание П. И. Новгородцев: подобные упреки методологически несостоятельны, поскольку исследовательская задача Чичерина носила сугубо философский характер, он стремился реконструировать

⁸ Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории. М., 1900. С. 380.

⁹ См.: Новгородцев П. И. Указ. соч. С. 20.

¹⁰ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 24—25.

имманентную логику и общие основания доктрин, где исторические данные выполняли исключительно вспомогательную, справочную функцию. Тезис о нетождественности истинного и нового в исторической перспективе был центральным для Чичерина: нередко новое бывает выражением односторонних взглядов или повторением старой односторонности, проявляющейся при известном направлении умов. Истина же понималась им как нечто устойчивое, вечное, укорененное в самой природе мышления и проявляющееся в качестве универсального императива во всех формах взаимодействия с внешним миром. Вечная истина — старая истина. Начала, вытекающие из природы вещей, всегда одни и те же¹¹.

Систематический анализ политических доктрин демонстрирует преобладающий ход мысли, но сам ход жизни — это арена борьбы разнообразных взглядов, каждый из которых стремится оправдать свои требования высшими началами «общей пользы» и «блага народа». Значение политической доктрины не должно абсолютизироваться, поскольку каждая из них содержит в себе относительную истину: либерализм исходит из начал свободы, социализм — из начал государственной жизни, анархизм отстаивает порядок вне государственного механизма и др.

В итоге следует сделать вывод, что вопросы генезиса политико-правовой доктрины и ее логический объем — близкие, но все же две разные проблемы. Тем не менее результаты как исторического, так и философского исследования политико-правовых доктрин важны для правильного сближения идей с конкретно-историческими условиями. Исторический материал (условия возникновения доктрины, распространенность и востребованность современниками) важен философу для лучшего уяснения сущности доктрины; результаты философского анализа (смысл и ценность доктрины) необходимы историку, если они повторяются с помощью иных свидетельств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виндельбанд В. Прелюдии / пер. с нем. и вступ. ст. С. Франка. — М. : Гиперборей ; Кучково поле ; Социум, 2011. — 400 с.
2. Виппер Р. Ю. Политические теории во Франции в эпоху религиозных войн // Журнал Мин. Нар. Просв. — 1896, авг.
3. Корнев А. В. Методологические основания изучения истории политических и правовых учений // Lex russica. — 2022. — № 5. — С. 127—136.
4. Корнев А. В. Методологический потенциал истории политических и правовых учений // Lex russica. — 2022. — № 7. — С. 64—73.
5. Корнев А. В. Принцип историзма и его методологическое значение // История государства и права. — 2023. — № 8. — С. 47—56.
6. Меликовский А. А. Прагматическая философия права: Роско Паунд в поисках теории для практики // Правовое государство: теория и практика. — 2024. — № 3. — С. 30—38.
7. Меликовский А. А. Теоретическая юриспруденция : учебно-методическое пособие. — М. : Издательские решения, 2022. — 104 с.

¹¹ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 27.

8. *Новгородцев П. И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. — М. : Университетская тип., 1901. — 245 с.
9. *Трубецкой С. Н.* Учение о Логосе в его истории. М. : Изд. Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1900. — 465 с.
10. *Фролова Е. А.* История политических и правовых учений : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2023. — 528 с.
11. *Чичерин Б. Н.* История политических учений. — Т. 1 / подготовка текста, вступ. ст. и комм. И. И. Евлампиева. — СПб. : Издательство РХГА, 2006. — 720 с.
12. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права : учебное пособие (по изд. 1910—1912 гг.) : в 2 т. — Т. 1. — Вып. 1. — М. : Юридический колледж МГУ, 1995. — 308 с.